

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВ

УДК 808.2-06

КУЛЬТУРА РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

Белый В. В., канд. филол. наук, доцент

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы нарушения языковой нормы в условиях белорусско-русского двуязычия. Определены причины нарушения языковой нормы.

Ключевые слова: двуязычие, культура речи, нарушения нормы, интерференция.

CULTURE OF SPEECH IN THE CONTEXT OF BILINGUALISM

Bely V. V., ass. professor, Ph.D (in Philology)

*Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus*

Summary: the article considers the main sorces for the violation of Russian linguistic regulations in the context of Belorussian bilingualism.

Keywords: bilingualism, culture of speech, violation of linguistic regulations, interference.

Республика Беларусь является единственной славянской страной, имеющей два государственных языка. Эту роль выполняют близкородственные восточнославянские языки. Однако оба они характеризуются определенными нормами их употребления. Знание этих норм свидетельствует об уровне образованности человека. Высокая речевая культура – неременная составляющая социально активной языковой личности.

Негативное влияние на культуру речи оказывают такие языковые явления, как просторечие, диалекты и жаргоны, неоправданные заимствования из других языков, канцеляризм, узкопрофессиональная лексика. Так, например, в последнее время среди телеведущих считается почти непрофессиональным использование слова «передача». Вот и путешествуют с канала на канал, из передачи в передачу маловразумительные «на эфир», «для эфира», «в ходе эфира» и т. д. Средства массовой информации и социальные сети остаются основными источниками влияния на культуру речи слушателей и пользователей.

В условиях белорусско-русского двуязычия отклонения от нормы и системы русского языка чаще всего происходят под влиянием языковой интерференции – перенесения явлений, свойственных родному языку, на другой язык.

В наибольшей степени в этих условиях подвержены нарушению императивные орфоэпические нормы:

– при использовании глаголов единственного числа, женского рода, прошедшего времени: *брала* вместо *брала́*, *взяла* вместо *взяла́*, *гнала* вместо *гнала́*, *дала* вместо *дала́*, *ждала* вместо *ждала́*, *забрала* вместо *забрала́*, *звала* вместо *звала́*, *начала* вместо *начала́*, *подняла* вместо *подняла́*, *поняла* вместо *поняла́*, *пролила* вместо *пролила́*, *родила* вместо *родила́*, *родилась* вместо *родила́сь*, *собрала* вместо *собрала́*, *собралась* вместо *собрала́сь* и другие;

– при использовании глаголов мужского рода, единственного числа, прошедшего времени: *задал* вместо *задал*, *начал* вместо *начал*, *поднял* вместо *поднял*, *понял* вместо *понял*, *создал* вместо *создал* и некоторые другие;

– при использовании глаголов прошедшего времени, множественного числа с частицей *-сь*: *взялись* вместо *взяли́сь*, *начались* вместо *начали́сь*, *поднялись* вместо *подняли́сь*, *разобрались* вместо *разобрали́сь*, *родились* вместо *родили́сь*, *обнялись* вместо *обняли́сь* и некоторые другие.

Почти полное неприятие носителями языка акцентологической нормы происходит с глаголом «звонить» в третьем лице ед.числа: *она звонит*, *он звонит*, *оно звонит*, *они звонят* вместо принятого *звони́т*, *звоня́т*.

Характерными примерами нарушения морфологической нормы под влиянием соотносительных с ними единиц белорусского языка

является использование подвергшихся интерференции глаголов *влязить* вместо *влезать*, *вылазить* вместо *вылезать*, *залазить* вместо *залезать*, *перелазить* вместо *перелезать*, *подлазить* вместо *подлезать*, *слазить* вместо *слезать*. Например: «*Мне совсем не налазят эти джинсы*». Норма: «*На меня не лезут эти джинсы*».

В речи белорусских носителей русского языка в конструкциях типа «*у кого болит что*» может происходить подмена родительного падежа субъекта дательным падежом: «*Ему болит голова*», «*Ребенку болит рука*». Возможна и подмена предложного падежа объекта винительным падежом: «*Герой спектакля перенес операцию на головной мозг*».

В связи с этим интересно обратиться и к некоторым именам собственным. Так, представителей известнейшего в белорусской истории княжеского рода в текстах на русском языке называют то *Радзивиллами*, то *Радзивилами*, то *Радивилами*. Удвоение согласных на конце слова нехарактерно для белорусского языка, но частично проявляется в русском (в интернациональных словах – класс, процесс, прогресс и других). Первый вариант написания представляет собой транслитерацию имени собственного на польском языке. Наличие в нем дифтонга *dz/dz* характерно для польского и белорусского языков, но не соответствует норме русского. Поэтому, как нам представляется, в русскоязычных текстах следует избегать двух первых вариантов и использовать третий вариант написания (*Радивил*), а в белорусскоязычных текстах – второй (*Радзівіл*). Повидимому, следует так же относиться и к правописанию известной фамилии «*Дзержинский*» и производного от нее названия города «*Дзержинск*», а также улицы «*Проспект Дзержинского*». Использование в этих словах отсутствующего в русском языке дифтонга *dz* не мотивировано ни морфологически, ни орфоэпически, а остается всего лишь данью многолетней традиции, отношения к языку не имеющей.

В последнее время приобретает языковедческую актуальность вопрос об этническом самоназвании жителей страны. Название «*Белая Русь*», как известно, упоминалось в летописях еще в XII веке. К XIX веку в белорусском языке сохранилась восточнославянская форма «*Беларусь*», а в русском языке это название приняло западноевропейскую форму – «*Белоруссия*». В соответствии с этим в белорусском языке функционируют этнонимы «*беларус*»,

«беларуска», «беларусы», «беларускі», а в русском – «белорус», «белоруска», «белорусы», «белорусский». В русском языке эти сложные слова имеют в своем составе соединительную гласную «о» (соединительной гласной «а» в русском языке не существует). Поэтому появляющиеся в последнее время в текстах на русском языке слова «белАрус», «белАруска», «белАрусЫ», «белАрусский» нужно квалифицировать как грубое нарушение морфологической нормы.

При обучении иностранных граждан русскому языку в белорусских учебных заведениях следует обращать их внимание на подобные несоответствия норме, поскольку они имеют широкое распространение и могут послужить причиной нарушения акта коммуникации между учащимися и носителями языка.

УДК 811.161.3*373.2

ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОНОМАСТИКОНА В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Бут-Гусаим С. Ф., канд. филол. наук, доцент

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Брест, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье рассматривается лингвокультурологический подход, реализуемый при изучении студентами-инофонами онимов как культурно окрашенных языковых единиц, являющихся продуктом кумулятивной функции языка. Приведены примеры заданий, способствующих усвоению иностранными студентами представлений о национально-культурных особенностях ономастикона народа – носителя языка, а также формированию умений использования в речи имен как этикетных знаков.

Ключевые слова: оним, антропоним, личное имя собственное, полная форма имени, эмоционально-оценочная форма имени.